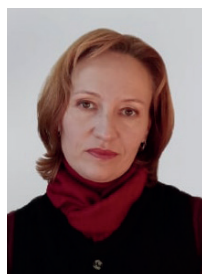

Мазур Т.Г.

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
mtbi@yandex.ru*

Буддийские монастыри в сочинениях Хань Юя

Аннотация. Работа посвящена проблеме взаимодействия буддизма с конфуцианской традицией в эпоху Тан (618–907). Цель статьи – показать, как тема буддийских монастырей представлена в литературном наследии Хань Юя – мыслителя и типичного чиновника-конфуцианца эпохи Тан, известного своей критикой буддизма. Танская эпоха, вошедшая в историю как «золотой век» китайского буддизма и одновременно как начало его упадка, подготовила почву

для последующего конфуцианско-буддийского синтеза в рамках философии неконфуцианства эпохи Сун (960–1279). В связи с этим Танская эпоха является важной вехой в истории проникновения буддизма в китайское общество, требующей более детального изучения. В статье предпринят анализ сочинений Хань Юя, одни из которых хорошо известны в отечественном Китае, другие – вводятся в научный оборот впервые. Показано, что, помимо работ, содержащих критику буддизма, прежде всего, его религиозной деятельности и религиозной организации, в творчестве Хань Юя имеются работы, посвященные описанию буддийских монастырей и обстоятельств их посещения. Подобные работы свидетельствуют о наличии у Хань Юя духовной потребности, выходящей за рамки конфуцианской традиции: критикуя буддизм как чиновник, он принимает его как частное лицо. На примере личности Хань Юя сделан вывод, что подобные настроения были свойственны танским чиновникам-конфуцианцам вообще, а посещение буддийских монастырей являлось обычной практикой в их повседневной жизни.

Ключевые слова: эпоха Тан, буддизм, конфуцианство, буддийские монастыри, служилое сословие (чиновничество), Хань Юй

Tatyana G. Mazur

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS
6 Sakhyanovoy str., Ulan-Ude, 670047, Russia
mtbi@yandex.ru*

The Buddhist Temples in the Works of Han Yu

Abstract. The article considers the problem of interaction of Buddhism with the Confucian tradition in Tang China (618–907). The purpose of the article is to demonstrate how the theme of Buddhist temples is represented in the literary heritage of Han Yu, a thinker and a typical Confucian official of Tang, famous for his criticism of Buddhism. The Tang period, known in history as the «golden age» of Chinese Buddhism and at the same time as the beginning of its decline, paved the way for the Confucian-Buddhist synthesis in the philosophy of Neo-Confucianism of Sung (960–1279). So, the Tang period is important in the history of the penetration of Buddhism into Chinese society, which requires a more detailed study. The article analyzes the works of Han Yu, some of which are well known in Russian sinology, others are introduced in scientific turnover for the first time. It is demonstrated that in addition to works containing criticism of Buddhism, first of all, its religious activities and religious organization, there are the works of Han Yu describing the Buddhist temples and the circumstances of visiting them. Such works indicate that Han Yu has a spiritual need beyond the Confucian tradition: criticizing Buddhism as an official, he accepts it as a private person. Using the example of Han Yu, it is concluded that such sentiments were typical for Tang officials in general, and visiting Buddhist temples was a common practice in their daily lives.

Key words: Tang China, Buddhism, Confucianism, Buddhist temples, service class (bureaucracy), Han Yu

Хань Юй (768–824), мыслитель, поэт, публицист, чиновник-конфуцианец эпохи Тан, известен в историко-философской науке как предшественник сунских неоконфуцианцев и непримиримый критик буддизма. К его творческому наследию обращались как отечественные, так и зарубежные исследователи [Гусаров, 1977; Желоховцев, 1974; Кириченко, 2018; Конрад, 1966; Старостина, 2020; Терехов, 2018; Hartman, 1986; Бянь Сяосюань, Чжан Цинхуа, Янь Ци, 1998; Ло Кэдянь, 1982; Ло Ляньтянь, 1981; Тань Цзишань, 1983; Хань Юй яньцзю, 1988]. Тем не менее, оно требует более глубокого анализа, в том числе как источник для изучения мировоззрения служилого сословия (чиновничества) эпохи Тан.

Как типичный представитель служилого сословия (по таким критериям, как происхождение, степень образованности и род деятельности), Хань Юй на страницах произведений отражает с позиций данного сословия наиболее острые социальные противоречия и проблемы своего времени. Этому в немалой степени способствует литературный жанр и стиль произведений Хань Юя. Большая часть его работ носит ярко выраженный публицистический характер, а стиль гувэнь (древняя литература), который он стремился утвердить в современной ему литературной практике, является более пригодным для описания социальной действительности.

Вошедшая в историю как «золотой век» китайского буддизма, эпоха Тан стала и веком его упадка. Так, если первый период Танской эпохи характеризуется небывалым расцветом буддийских монастырей, то второй – мощными гонениями на них со стороны императорской власти. В годы жизни Хань Юя буддийские монастыри, аккумулировав немалую часть богатств империи, превратились в мощный фактор экономической и социальной жизни общества. О численности буддийских монастырей в эпоху Тан и об их благосостоянии можно судить по следующим цифрам: за время правления императора У-цзуна (841–846), начавшего борьбу с буддизмом, в общей сложности было только разрушено более чем 4600 крупных монастырей и около 40 тыс. мелких, возвращено в мир более 260 тыс. монахов и монахинь, освобождено 150 тыс. рабынь и конфисковано 10 млн. цин земли [Чжунго фочзюа, 1996, 63]. Увеличение количества буддийских монастырей – дополнительных субъектов в сфере распределения и потребления материальных благ – подрывало экономику страны и противоречило интересам представителей служилого сословия – чиновникам-конфуцианцам. В то же время подобная численность буддийских монастырей являлась показателем влияния этой религии на духовную сферу жизни общества. Действительно, буддизм к эпохе Тан охватил своим влиянием все слои китайского общества, в том числе и служилое сословие.

Таким образом, Танская эпоха является ключевой в понимании процесса проникновения буддизма в китайскую культуру. С одной стороны, это период принятия буддизма всем китайским обществом, с другой – подготовительный этап последующего конфуцианско-буддийского синтеза в рамках философии неоконфуцианства в эпоху Сун. Данное обстоятельство делает актуальным изучение отношения к буддизму интеллектуальной элиты эпохи Тан – служилого сословия.

В данной работе предпринят анализ сочинений Хань Юя как в переводе на русский и английский языки [Хань Юй, 1977; Хань Юй, Лю Цзунъюань, 1979; Hartman, 1986], так и написанных на языке оригинала [Хань Юй, 1997]. Цель работы – выявить, как тема буддийских монастырей представлена в творчестве Хань Юя – типичного чиновника-конфуцианца эпохи Тан.

В отечественном и мировом китаеведении Хань Юй хорошо известен как критик буддизма, выступающий в том числе за уничтожение буддийских монастырей как явления общественной жизни. Так, в своём трактате «Истоки пути» (原道) он критикует буддистов, а также современных ему даосов за их ориентацию лишь на личностное самосовершенствование и пропаганду социальной пассивности: «[А] нынче в их законах говорится: не надобно ни государей, ни чиновников, не надо ни отцов, ни сыновей, и запретить порядок помощи взаимной. А то, что надобно, зовут они [по-новому]: спокойствием с нирваной» [Хань Юй, 1977, 205]. В этой работе Хань Юй критикует буддистов и с социально-экономической точки зрения, считая их лишней социальной группой в структуре общества, мешающей простому народу исполнять свой «высший долг»: «Слагался из кого народ, тех было в древности

четыре (т.е. земледельцы, ремесленники, торговцы и учёные, главным образом, конфуцианцы – Т. М.), [и] из шести [из таковых] народ слагается сегодня (добавились даосы и буддисты – Т. М.). Кто в древности учил народ – одним из четырёх являлся, теперь же трое [из шести] наставниками оказались. Семья крестьянствует одна, но шесть – её зерно съедают, одной ведётся ремесло, но шесть – изделия потребляют, торгует [тож] одна семья, но шесть – с того приобретают. Ну как народу не нищать и как разбоем не заняться?» [Хань Юй, 1977, 204]. Помимо этого, Хань Юй резко критикует буддизм за то, что это «варварское» учение: «Теперь же варваров закон у нас [приемлют], продвигают, превыше ставят, чем ученье правителей [Китая] ранних» [Хань Юй, 1977, 206]. В конечном счете, Хань Юй требует запретить буддизм и даосизм, сжечь их книги, обратить монахов в мирян, а их храмы – в жилища [Хань Юй, 1977, 206–207].

Подобные мотивы прослеживаются и в другом произведении Хань Юя – «Предисловии, преподнесённом буддийскому наставнику Вэнь Чану» (送浮屠文畅师序), которое, по мнению исследователей, является более ранней и более сжатой вариацией трактата «Истоки пути» [Hartman, 1986, 47].

Хань Юй выступает с критикой буддизма и в своей знаменитой записке «О кости Будды» (论佛骨表), которая едва ни стоила ему жизни: смертная казнь, к которой он был приговорён, лишь в последний момент была заменена ссылкой на самый юг Китая. В ней Хань Юй критикует решение императора доставить во дворец буддийскую реликвию и описывает социальные последствия, к которым это решение может привести: «И станут себе прижигать макушки, обжигать пальцы рук, сгрудившись по десять, по сто человек, отдадут своё платье, растратят все деньги, и будут друг другу от зари до зари подражать, вон лезть из кожи... <...> Стар и млад побегут, словно волны на берег, забросив занятия и должность... И если не выйдет Высочайший запрет, способный движение вспять повернуть, один за другим будут основываться монастыри. Непременно найдутся те, которые руки себе отсекут, будут изнувать свое тело – все Будде в угоду» [Хань Юй, Лю Цзунъюань, 1979, 32–33].

Однако, помимо произведений, в которых Хань Юй критикует религиозную деятельность и религиозную организацию буддизма, в его творчестве имеются работы, поднимающие тему буддийских монастырей в совершенно ином свете: в связи с посещением их самим Хань Юем.

Названия различных буддийских монастырей эпохи Тан звучат, прежде всего, в стихотворных произведениях Хань Юя. Так, факт посещения буддийского монастыря – монастыря Хэньюэсы (衡岳寺) – отражён Хань Юем в его стихотворении «Посетив храм предков на горе Хэншань и остановившись на ночлег в буддийском храме, сделал надпись на арке ворот» (谒衡岳庙遂宿岳寺题门楼), написанном в 805 г. Как известно, гора Хэншань (провинция Хунань) – один из пяти священных пиков Китая, место сосредоточения большого количества даосских и буддийских храмов.

История создания этого стихотворения следующая. В июне 805 г. Хань Юй, получив амнистию по случаю восшествия на престол императора Шунь-цзуна (28 февраля – 31 августа 805 г.) и покинув место ссылки – уезд Яншань, куда он был сослан за поданную на имя императора «Памятную записку Трону от Цензората с суждениями относительно засухи и голода в Поднебесной» (御史台上论天旱人饥状), отправился в Чэньчжоу (юг провинции Хунань), где в ожидании назначения на должность остановился у местного перфекта Ли Бо-кана (743–805). Во время его трёхмесячного проживания здесь произошла смена власти и престол занял император Сянь-цзун (805–820). Хань Юй, тем не менее, не получил должности в столице и был назначен в г. Цзянлин, куда вместе с другом-поэтом Чжан Шу и отправился в октябре 805 г. Однако известно, что по дороге к месту службы (г. Цзянлин) они специально заезжали посетить священные места горы Хэншань [Hartman, 1986, 61–65]. Из стихотворения понятно, что Хань Юй совершает на горе обряды поклонения и подношения, пытается дать оценку тому, что происходит с ним в настоящем, узнать о будущем и останавливается на ночлег в буддийском храме [Хань Юй, 1997, 25–26].

В стихотворении Хань Юя «Посетив храм Цинлунсы, преподношу цензору Цуй Да» (游青龙寺赠崔大补阙) упоминается монастырь Цинлунсы (青龙寺), расположенный к востоку от г. Чанъань. В эпоху Тан это был один из известнейших

буддийских монастырей, относящийся к буддизму ваджраяны. А, как известно, в это время тантрический буддизм был широко распространён в кругах китайских интеллектуалов, привлечённых его глубокими философскими идеями [Смертин, 2016, 60]. Стихотворение Хань Юй посвящает своему другу Цуй Цюню (Цуй Да), который, как явствует из контекста, и пригласил Хань Юя посетить этот буддийский храм [Хань Юй, 1997, 46]. Стихотворение написано в 806 г., когда Хань Юй вновь возвращается в столицу – г. Чанъань – и назначается доктором Императорской Академии (Гоцзыцзянь). В стихотворении Хань Юй восхищается окрестностями монастыря, говорит о своем хорошем впечатлении от посещения храма и советует друзьям-чиновникам не заниматься одними лишь служебными делами, а посещать подобные места [Хань Юй, 1997, 46–47].

В названии четверостишия Хань Юя «Оставляю надпись в храме Линьлунсы» (題臨洺寺) упоминается буддийский монастырь Линьлунсы (臨洺寺), расположенный в уезде Линьлун (современный уезд Цюйцзян, провинция Гуандун). Это стихотворение написано Хань Юем в 819 г., в то время, когда он добирался из Чанъани к месту ссылки – Чаочжоу (провинция Гуандун). В нём поэт сетует на то, что оказался так далеко от дома, что слишком стар и болен для такого путешествия, что впереди туман и мрак [Хань Юй, 1997, 100]. Примечательно, что Хань Юй по пути в Чаочжоу посетил буддийский монастырь, хотя в эту ссылку он был отправлен именно за свои выступления против буддизма – за записку «О кости Будды», поданную на имя императора.

Храм Силиньсы (西林寺), расположенный в северных предгорьях Лушаня (провинция Цзянси), упоминается в четверостишии Хань Юя «Посетив монастырь Силиньсы, оставляю надпись на старом доме ланчжуна Сяо» (游西林寺題蕭二兄郎中旧堂) [Хань Юй, 1997, 107]. Стихотворение написано в 820 г., когда Хань Юй, попавший под амнистию, но не получивший разрешения вернуться в столицу, был направлен перфектом в Юаньчжоу (современная провинция Цзянси). Отправившись из Чаочжоу (провинция Гуандун) к новому месту службы, он сначала задержался в Шаочжоу (провинция Гуандун) – округе, где прошло его детство – для посещения местных достопримечательностей [Hartman, 1986, 99], а затем, добравшись до современной провинции Цзянси, направился в монастырь Силиньсы, чтобы повидаться с Сяо Цунем, другом своего старшего брата, который оставил должность и уединился в этом монастыре. Узнав о том, что все сыновья Сяо Цуня умерли, а его дочь ушла в монахини, Хань Юй написал это небольшое стихотворение [Лю Ляньтянь, 1981, 113].

Наименования ряда буддийских монастырей звучат в некоторых работах Хань Юя, написанных в форме «именной надписи» (題名).

Так, небольшое сочинение Хань Юя «Надпись в монастыре Хуэйлиньсы, что к северу от Лояна» (洛北惠林寺題名) датируется 801 г. Известно, что в сентябре этого года Хань Юй, не сдавший дворцовый экзамен для получения более высокого ранга и пребывавший не у дел, а также три его ученика отправились в путешествие по реке Лохэ, где ударили рыбу и останавливались на ночлег в буддийском монастыре Хуэйлиньсы (惠林寺), принадлежавшем школе Чань. Данное событие и зафиксировано в этом небольшом сочинении Хань Юя [Хань Юй, 1997, 386]. С поездкой в монастырь Хуэйлиньсы связано ещё одно произведение Хань Юя – его знаменитое стихотворение «Камни горы» (山石), в котором им приводится описание внутреннего убранства храма, а также местности, в которой он расположен [Поэзия, 1987, 269–270].

Сочинение «Надпись на башне монастыря Фусяньсы» (福先塔寺題名) [Хань Юй, 1997, 386] написано Хань Юем 9 октября 808 г. Монастырь Фусяньсы (福先寺) или Дайфусяньсы, построенный по приказу императрицы У Цзэтянь (690–705) (изначально носил название Тайюаньсы (太原寺)), был расположен в г. Лоян [百度百科]. В этот период Хань Юй проживает в этом городе и состоит на службе в должности доктора Императорской Академии (Гоцзыцзянь). В данном сочинении он перечисляет имена своих друзей, вместе с которыми посещал в этот день монастырь Фусяньсы.

Ещё одно произведение – «Надпись во дворце Тяньфэн на горе Суншань» (嵩山天封宮題名) – написано в 809 г. В это время Хань Юй всё ещё проживает в

Лояне и служит доктором Императорской Академии (Гоцзыцзянь). В нём упоминается сразу три буддийских монастыря: знаменитейший монастырь Шаолиньсы (少林寺), монастырь Юйцюаньсы (玉泉寺) и монастырь Лунцюаньсы (龙泉寺). В этом сочинении Хань Юя даётся описание его путешествия на гору Суншань (провинция Хэнань) и далее – до монастыря Лунцюаньсы. Гора Суншань является одной из пяти священных гор в китайском даосизме, однако прежде всего она известна как колыбель чань-буддизма и местонахождение монастыря Шаолинь. Именно в этот монастырь Хань Юй в компании с танским чиновником и литературным деятелем Фань Цзунши (ум. 824) и учёным-отшельником Лу Туном (ум. 835) отправился, чтобы нанести визит проживавшему в этой местности знаменитому отшельнику Ли Бо (773–831) [Hartman, 1986, 73]. В сочинении говорится, что они прибыли в монастырь Шаолиньсы, после чего Фань Цзунши отправился в другой буддийский монастырь – Юйцюаньсы, однако по причине болезни был вынужден вернуться обратно [Хань Юй, 1997, 386]. Известно, что монастырь Юйцюаньсы был расположен на горе Юйцюаньшань (провинция Хубэй) и относился к школе Тяньтай. Как далее явствует из надписи, сам Хань Юй вместе с отшельником Ли Бо, Лу Туном, даосом Вэй Мэном и буддийским монахом Сэн Жуном отправились дальше и посетили монастырь Лунцюаньсы. Вероятно, здесь речь идёт о монастыре, который был расположен на склоне горы Тайшань (провинция Шаньси), руины которого сохранились до наших дней. В сочинении говорится, что путешественники останавливались здесь на ночлег, удили рыбу в реке в окрестностях монастыря, осмотрели местные святыни, после чего отправились в обратный путь [Хань Юй, 1997, 386].

Заключение

Тема буддийских монастырей поднимается в работах Хань Юя не только в свете критики буддизма: критика буддизма сосуществует с вполне толерантным описанием буддийских монастырей и обстоятельств их посещения.

Анализ сочинений Хань Юя позволяет выявить следующие факты. Во-первых, Хань Юй время от времени посещал буддийские монастыри, причём делал это в различные периоды своей жизни: как в неудачные с точки зрения карьеры чиновника, так и в удачные. Так, он посещал буддийские монастыри и когда был не у дел, и когда служил в статусе ссыльного чиновника на имперских окраинах, и когда занимал чиновничьи должности в крупных городах империи. Во-вторых, Хань Юй посещал монастыри, относящиеся к различным школам буддизма. Это и буддизм ваджраяны, и буддизм махаяны, и чань-буддизм. Данное обстоятельство, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии у Хань Юя религиозной приверженности какому-то определённом направлению буддизма, но в то же время о наличии у него некой духовной потребности, выходящей за рамки конфуцианской традиции.

Таким образом, как человек своей эпохи, Хань Юй отразил на страницах произведений всю её противоречивость: критикуя буддизм как чиновник и принимая его как частное лицо. Рассматривая Хань Юя как типичного представителя служилого сословия эпохи Тан, можно сделать вывод, что подобные настроения в большей или меньшей степени были свойственны всем танским чиновникам-конфуцианцам, а посещение буддийских монастырей являлось обычной практикой в их повседневной жизни.

Благодарность

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Трансформация направлений и школ буддизма: история и опыт взаимодействия с религиями и верованиями России, Центральной и Восточной (с периода распространения буддизма до современности: Россия – XVIII–XXI вв.; Китай – II–XXI вв.; Тибет – VII–XXI вв.; Монголия – XVI–XXI вв.)», № 121031000261-9).

Acknowledgement

The research was carried out within the state assignment (project “Transformation of Buddhist Trends and Schools: History and Experience of Interaction with Religions and Beliefs of Russia, Central and East Asia (from the Period of Spread of Buddhism to

the Present: Russia – the 18th – 21st Centuries; China – the 2nd – 21st Centuries; Tibet – the 7th – 21st Centuries; Mongolia – the 16th – 21st Centuries)”, № 121031000261-9).

Библиографический список

1. Гусаров, В.Ф. Некоторые положения теории пути Хань Юя / В.Ф. Гусаров // Письменные памятники Востока. 1972. – М.: Наука, 1977. – С. 197–203.
2. Желоховцев, А.Н. Литературные взгляды Хань Юя и Лю Цзунюаня / А.Н. Желоховцев // Историко-филологические исследования. – М.: Наука, 1974. – С. 200–208.
3. Кириченко, А.Д. «Служба и затворничество»: проблема неустойчивости ученого-конфуцианца в произведениях Хань Юя жанра цзэнсяй / А.Д. Кириченко // Проблемы литератур Дальнего Востока. VIII Международная научная конференция. 24–28 августа 2018 г.: Сборник материалов / Отв. ред. А. А. Родионов, Н. А. Сомкина. – СПб.: ИПК «НП-Принт», 2018. Т. 1. – С. 30–39.
4. Конрад, Н.И. Хань Юй и начало китайского ренессанса / Н.И. Конрад // Запад и Восток. – М.: Наука, 1966. – С. 119–151.
5. Поэзия эпохи Тан (VII–X вв.): Пер. с кит. / Ред. кол. Л. Делюсин, Т. Редько, В. Сорокин и др.; Сост. и вступ. статья Л. Эйдлина. – М.: Худож. лит., 1987. – 479 с.
6. Смертин, Ю.Г. Тантрический буддизм в танском Китае: история расцвета и упадка / Ю.Г. Смертин // Религиоведение. – 2016. – № 3. – С. 54–62.
7. Старостина, А.Б. Конфуцианская концепция передачи Пути в работах Хань Юя / А.Б. Старостина // Orientalistica. – 2020. – № 3(1). – С. 70–83.
8. Терехов, А.Э. Благие знамения в жизни и письменном наследии Хань Юя / А.Э. Терехов // Проблемы литератур Дальнего Востока. VIII Международная научная конференция. 24–28 августа 2018 г.: Сборник материалов / Отв. ред. А. А. Родионов, Н. А. Сомкина. – СПб.: ИПК «НП-Принт», 2018. – Т. 1. – С. 60–72.
9. Хань, Юй. Избранное / Хань Юй, Лю Цзунъюань / Пер. И. Соколовой. – М.: «Художественная литература», 1979. – 230 с.
10. Хань, Юй. Юань дао. Юань син. Юань хуй. Юань жэнь. Юань гуй. Дуй Юй вэнь. Цза шо. Ду Сюнь (Истоки пути. Изначальность природы человека. Истоки хулы. Изначальное в человеке. Изначальное в духах. Вопросы относительно Юя. О разном. По прочтении «Сюньцзы») / Хань Юй / Пер. В.Ф. Гусарова // Письменные памятники Востока. 1972. – М.: Наука, 1977. – С. 203–223.
11. Hartman, Ch. Han Yü and the T'ang Search for Unity / Ch. Hartman. – Princeton: Princeton University Press, 1986. – 459 p.
12. Байду байкэ (百度百科) [Электронный ресурс]. – URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%87%95%E5%96%9C%E4%BA%AD%E8%AE%B0/22248568> (дата обращения 20.10.2021).
13. Бянь Сяосюань, Чжан Цинхуа, Янь Ци. Хань Юй пинчжуань. – Нанкин: Наньцин дасюэ чубаньшэ, 1998. – 586 с. (卞孝萱. 韩愈评传 / 卞孝萱等著. 南京: 南京大学出版社, 1998. 586 页).
14. Ло Кэдянь. Лунь Хань Юй. – Тайбэй: Гоцзя чубаньшэ, 1982. – 243 с. (羅克典. 論韓愈. 臺北市: 國家, 民71[1982]. 242 页).
15. Ло Ляньтянь. Хань Юй яньцзю. – Тайбэй: Тайвань сюэшэн шуцзюй, 1981. – 457 с. (羅聯添. 韓愈研究. 臺北市: 臺灣學生書局, 1981. 457 页).
16. Тань Цзишань. Хань Юй. – Тайбэй: Ваньшэн чубань юсянь гунсы, 1983. – 219 с. (譚繼山. 韓愈. 臺北市: 萬盛, 民72[1983]. 219 页).
17. Хань Юй цюаньцзи. – Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1997. – 390 с. (韩愈全集. 上海: 上海古籍出版社, 1997. 390 页).
18. Хань Юй яньцзю луньвэньцзи. – Гуанчжоу: Гуандун жэньминь чубаньшэ, 1988. – 406 с. (韩愈研究论文集. 广州: 广东人民出版社出版, 1988. 406 页).
19. Чжунго фоцзю. В 4 т. – Шанхай: Дунфан чубань чжунсинь, 1996. – Т. 4. – 394 с. (中国佛教 / 中国佛教协会编. 上海: 东方出版中心, 1996. 辑 4. 394 页).

Текст поступил в редакцию 14.03.2022.

Принят к публикации 23.05.2022.

Опубликован 29.09.2022.

References

1. *Baidu baike* [Encyclopedia of Baidu]. Available at: <https://baike.baidu.com/item/%E7%87%95%E5%96%9C%E4%BA%AD%E8%AE%B0/22248568/> (accessed on October 20, 2021) (in Chinese).
2. Bian Xiaoxuan, Zhang Qinhu, Yan Qi. *Critical biography of Han Yu*. Nanjing: Nanjing daxue chubanshe, 1998, 586 p. (in Chinese).
3. *Chinese Buddhism (4 volumes)*. Shanghai: Dongfang chuban zhongxin, 1996, vol. 4, 394 p. (in Chinese).
4. *Collected Works of Han Yu*. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 1997, 390 p. (in Chinese).
5. *Collection of articles on Han Yu's research*. Guangzhou: Guangdong renmin chubanshe, 1988, 406 p. (in Chinese).
6. Gusarov V.F. *Pis'menny'e pamyatniki Vostoka. 1972* [Written Monuments of the Orient. 1972]. Moscow: Nauka, 1977, pp. 197–203 (in Russian).
7. Han Yu, Liu Zongyuan. *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow: "Khudozhestvennaya literatura, 1979, 230 p. (in Russian).
8. Han Yu. *Pis'menny'e pamyatniki Vostoka. 1972* [Written Monuments of the Orient. 1972]. Moscow: Nauka, 1977, pp. 203–223 (in Russian).
9. Hartman Ch. *Han Yu and the T'ang Search for Unity*. Princeton: Princeton University Press, 1986, 459 p.
10. Kirichenko A.D. *Problemy' literatur Dal'nego Vostoka. VIII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya. 24–28 avgusta 2018 g.: Sbornik materialov* [Issues of Far Eastern Literatures. Papers of the 8th International Conference. August 24–28, 2018]. St. Petersburg: NP-Print Publishers, 2018, vol. 1, pp. 30–39 (in Russian).
11. Konrad N.I. *Zapad i Vostok* [West and East]. Moscow: Nauka, 1966, pp. 119–151 (in Russian).
12. Luo Kedian. *About Han Yu*. Taipei: Guojia chubanshe, 1982, 243 p. (in Chinese).
13. Luo Liantian. *Han Yu Research*. Taipei: Taiwan xuesheng shuju, 1981, 457 p. (in Chinese).
14. *Poe'ziya e'poxi Tan (VII–X vv.)* [Poetry of the Tang Era (7th–10th Centuries)]. Moscow: Khudozh. lit., 1987, 479 p. (in Russian).
15. Smertin Yu.G. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveshchensk: Makro-S, 2016, no. 3, pp. 52–64 (in Russian).
16. Starostina A.B. *Orientalistica* [Orientalistica]. 2020, no. 3(1), pp. 70–83 (in Russian).
17. Tan Jishan. *Han Yu*. Taipei: Wansheng chuban youxian gongsi, 1983, 219 p. (in Chinese).
18. Terekhov A.E'. *Problemy' literatur Dal'nego Vostoka. VIII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya. 24–28 avgusta 2018 g.: Sbornik materialov* [Issues of Far Eastern Literatures. Papers of the 8th International Conference. August 24–28, 2018]. St. Petersburg: NP-Print Publishers, 2018, vol. 1, pp. 60–72 (in Russian).
19. Zhelokhovcev A.N. *Istoriko-filologicheskie issledovaniya* [Historical and Philological Research]. Moscow: Nauka, 1974, pp. 200–208 (in Russian).

Submitted for publication: March 14, 2022.

Accepted for publication: May 23, 2022.

Published: September 29, 2022.